

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 343.2(091)
ББК 67.3(2)52

НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА НАЧАЛА XIX ВЕКА: «РУССКИЙ ЭКЛЕКТИЗМ»

Ольга Алексеевна Яковлева

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Волгоградский государственный университет
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Общее знание науки складывается из отдельных составляющих, которые характеризуются трудами ученых и практиков, представляющих научные школы и направления. При многообразии научных течений и школ был необходим «компромисс» научных взглядов и идей, достигнутый через их консолидацию. Эти задачи могли быть выполнены усилиями ученых, представляющих эклектическое направление в науке уголовного права. Научные опыты эклектического характера осуществляли стремление примирить все существующие направления научной и практической мысли в изучении и познании уголовного права, разработка которого в российском государстве в своей основе проходила по пути практического изучения делопроизводства и заимствования западноевропейских теоретических учений.

Ключевые слова: наука, научные течения, научные школы, уголовное право, эклектизм.

Общее знание науки складывается из отдельных составляющих, которые характеризуются трудами ученых и практиков, представляющих научные школы и направления.

Метод обработки права путем соединения и консолидации различных течений науки и практики зародился в России в начале XVIII в. и получил дальнейшее активное развитие в первой половине XIX века. В этот пе-

риод наука уголовного права в отечественном государстве представляла собой широкий спектр научных разработок и практических приемов обработки материалов уголовно-правового характера. Перед учеными стояла нелегкая задача, направленная на обобщение юридических трудов теоретической и практической направленности. Теоретический массив юридических знаний западного и отече-

ственного происхождения являлся предметом исследования ученых-догматиков. В целом научно-догматическая школа занималась разработкой русского уголовного законодательства и разветвлялась на два течения: историко-догматическое и философско-исследовательское. Параллельно догматическим учениям развивались учения естественно-правового характера, видящие основу преступного поведения человека в разуме и его логических заключениях. Это направление активно поддерживалось и детализировалось сторонниками психологического обоснования отдельных институтов уголовного права. Практическая составляющая науки уголовного права в первой половине XIX в. была представлена трудами практиков – собирателей законов, практиков – составителей руководств делопроизводства, практиков-систематиков и популярно-юридической литературой.

При многообразии научных течений и школ был необходим «компромисс» научных взглядов и идей, достигнутый через их консолидацию. Эти задачи могли быть выполнены усилиями ученых, представляющих эклектическое направление в науке уголовного права.

Но не все исследователи приветствовали примирительные попытки ученых-эклектиков, обвиняя их в «нивелировке» и сглаживании крайностей. В частности, Ферри отмечал, что всякий не желающий оставаться чистым классиком, но в то же время не желающий принимать крайние стороны нового курса есть эклектик [7, с. 52]. В этой связи М.П. Чубинский отмечал, что эклектизм может быть разным, тот, который представляет собой пеструю амальгаму, составленную из наудачу взятых обломков и кусков разных не согласованных между собой теорий, не представляет научной значимости. Но может быть эклектизм и другого рода, когда сложность ответа является органически необходимой, ибо вопросом затрагиваются сложные явления, связанные с массой побочных вопросов и интересов, а потому односторонний ответ оставляет в стороне часть их, принося в жертву все остальное в пользу одной излюбленной части. В этих случаях эклектизм выполняет неоценимую роль [7, с. 53]. В данном контексте высказано мнение Э. Бернштейна о том, что эклектизм

часто является лишь естественной реакцией против доктринального стремления выводить все из одного положения или обсуждать все по одному и тому же методу. Без стремления к единообразному пониманию вещей нет научного мышления: но жизнь шире теорий, и самая строгая доктрина должна, в конце концов, обратиться к эклектизму [1, с. 16].

Известно, что сущность эклектизма заключается в механическом соединении разнородных взглядов, точек зрения в изложении каких-либо вопросов и проблем в исследовании и других направлениях деятельности [3, с. 86]. Научные опыты эклектического характера осуществляли стремление примирить все существующие направления научной и практической мысли в изучении и познании уголовного права, разработка которого в Российском государстве в своей основе проходила по пути практического изучения делопроизводства и заимствования западноевропейских теоретических учений. Так, «ученые-эклектики», в частности, профессор Московского университета Т. Баузе решение задач в познании уголовно-правовых явлений видел через изучение теоретической и практической юриспруденции [4, с. 86]. Л.А. Цветаев, являясь ярким представителем эклектических воззрений, осознавал необходимость обоснования общих теоретических построений в праве на положительном законодательстве, историческом опыте, западных теоретических учениях Монтестье, Бентама, Беккариа; догматическом анализе права и практическом опыте мудрых российских законов, римском праве, Прусском и Французском уложениях [6, с. 249–250]. Ученый-«эклектик» И.М. Наумов считал необходимым в процессе анализа юридических институтов использовать теоретические знания и практический опыт. В частности, мысленные чертежи преступного поведения возможно знать исходя из природы человека, влияния на него общественности, степени его разума, круга обстоятельств его жизни [5, с. 463].

Период Российского государства, обусловленный появлением Сводов законов Российской империи, когда уголовное право становится предметом специального преподавания в университетах и имеется опыт не только заимствования, но и вступления на

путь самостоятельной работы, не мог не дать в области науки целого ряда эклектических построений. Последние были вполне естественны как попытка сочетания разнообразных философских учений, догматических опытов и разнородных фрагментов уголовно-политических систем. Общие условия научной работы в николаевскую эпоху заставляют, однако, в то же время предполагать, что на эклектических построениях, по самому существу своему не требующих единства руководящих начал, отразятся наиболее полно учения, стремящиеся примирить научные выводы с существующим режимом, оправдать его наиболее резко бросающиеся в глаза стороны и иногда даже подвести под существующие порядки теоретический фундамент. Г.С. Фельдштейн справедливо отмечал, что русский эклектизм как целое не является исключительно проникнутым отрицательными чертами приспособления науки к политическим требованиям времени. В огромном большинстве случаев он дает сочетание разнообразных элементов, подсказанное одним исканием научной истины [5, с. 526].

Все элементы в результате взаимодействия образуют априорную понятийную сетку или теоретическую схему мышления юриста, сквозь призму которой он рассматривает мир юридических реалий [2, с. 279].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернштейн, Э. Исторический материализм / Э. Бернштейн. – СПб. : Тип. Н. Н. Каблукова, 1901. – 355 с.
2. Зыков, Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления / Д. В. Зыков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 274–281.
3. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М. : Сов. энцикл., 1964. – 890 с.
4. Тихонравов, В. С. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского

Московского университета. Ч. 1 / В. С. Тихонравов. – М. : Унив. тип., 1855. – 250 с.

5. Фельдштейн, Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / Г. С. Фельдштейн. – Ярославль : Тип. Губерн. правл., 1909. – 693 с.
6. Цветаев, Л. А. Начертание теории законов / Л. А. Цветаев. – М. : Унив. тип., 1816. – 305 с.
7. Чубинский, М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / М. П. Чубинский. – М. : Инфра-М, 2008. – 435 с.

REFERENCES

1. Bernshteyn E. *Istoricheskiy materializm* [Historical Materialism]. Saint Petersburg, Typ. N.N. Kablukova, 1901. 355 p.
2. Zikov D.V. Nekotorye voprosy teorii yuridicheskogo myshleniya [Some Questions of the Theory of Legal Reasoning]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya* [Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence], 2012, no. 2 (17), pp. 274–281.
3. Ozhegov S.I., ed. *Slovar russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1964. 890 p.
4. Tikhonravov V.S. *Biograficheskiy slovar professorov i prepodavateley Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. Ch. 1* [Biographical Dictionary of Professors and Teachers of Moscow University. Ch. 1]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1855. 250 p.
5. Feldshteyn G.S. *Glavnye techeniya v istorii nauki ugolovnogo prava v Rossii* [The Main Currents in the History of Science of Criminal Law in Russia]. Yaroslavl, Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1909. 693 p.
6. Tsvetaev L.A. *Nachertanie teorii zakonov* [Inscription of the Theory of Laws]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1816. 305 p.
7. Chubinskiy M.P. *Ocherki ugolovnoy politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugolovnoy politiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava* [Essays Criminal Policy: the Concept, the Story and the Main Problems of the Criminal Policy as an Integral Part of Science of Criminal Law]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 435 p.

SCIENCE OF CRIMINAL LAW IN THE BEGINNING OF 19th CENTURY:
“RUSSIAN ECLECTICISM”

Olga Alekseevna Yakovleva

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Criminal Law,
Volgograd State University
olgayakovlev@mail.ru, up@volsu.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. General knowledge of science is made up of separate components, which are characterized by the works of scholars and practitioners representing scientific schools and directions.

Method of processing rights by combining and consolidating the various trends of science and practice originated in Russia in the beginning of the 18th century and was further actively developed in the first half of the 19th century. During this period, the science of criminal law in the national state is a wide range of scientific research and practical methods of processing materials under criminal law. The scientists had a difficult task aimed at the generalization of legal proceedings of theoretical and practical orientation.

With the variety of scientific trends and schools therew as need in a “compromise” of scientific views and ideas progress through their consolidation. These tasks can be performed by the efforts of scientists representing the eclectic direction in the science of criminal law.

Scientific experiments on eclectic nature were conducted to reconcile all the existing directions of scientific and practical ideas in the study and knowledge of criminal law, the development of which the Russian state, basically, took the path of practical study of records and borrowing Western theoretical exercises.

Key words: science, research fields, scientific schools, criminal law, eclecticism.